

Сначала наука, потом дипломатия. Пересборка национальной модели научной дипломатии в России

22 сентября 2025

РИА Новости

Тема: Внешняя политика России, Образование и наука

Регион: Россия

Тип: Аналитические статьи

Ирек Сулейманов

К. пед. н., доцент Департамента образовательных программ Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ

Складывающаяся и отчасти уже оформленная новая геополитическая реальность определяет необходимость «пересборки» не только всей системы внешнеполитических принципов и инструментов, но и смежных сфер в международном контуре отраслевой государственной политики. Закономерно, что Россия, будучи научной державой с глобальными интересами, донастраивает национальную модель научной дипломатии. Правительство России утвердило системообразующий документ в области научной дипломатии — новую редакцию Концепции международного научно-технического сотрудничества Российской Федерации (Концепция МНТС). В документе зафиксированы эволюция в направлении более активных, таргетированных и диверсифицированных подходов в МНТС и научной дипломатии, выдвижение на первый план национальной повестки при сохранении глобальной перспективы в формулировках.

Несмотря на изменившиеся внешние условия реализации МНТС, в документе проводится линия в конструктивной парадигме «научной дипломатии позитивного действия»: подчеркивается магистральная роль науки с точки зрения потенциала для преодоления международной напряженности и последствий санкционного давления. Постулируются прагматические и, очевидно, долгосрочные ориентиры как на сотрудничество с конструктивно настроенными государствами, так и на более широкую открытость в логике использования МНТС как средства «укрепления или восстановления взаимопонимания, доверия и полномасштабного диалога с зарубежными партнерами». В целом, ориентир на использование потенциалов научной дипломатии как дипломатии II и III треков заметно укрепился в Концепции МНТС 2025 г.

Доктринальный пазл

Новый документ встроен в многогранную систему различных документов стратегического планирования: Концепция внешней политики Российской Федерации, Концепция гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом, Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации, Указ Президента России «Об утверждении приоритетных направлений научно-технологического развития и перечня важнейших научно-технических технологий», Концепция технологического развития на период до 2030 года и др. Сопряженность Концепции МНТС с такого рода документами не только отражает комплексную межсекторальную природу российской научной дипломатии как области пересечения сфер ведения МИД России, Минобрнауки России, Минэкономразвития России и др. (а тем самым — внешней, научно-технической, экономической, технологической и прочей политики), но и демонстрирует возросший вес МНТС и научной дипломатии в политическом арсенале страны.

Александр Бобров, Ольга Лебедева:
Концепция внешней политики России 2023:
стратегия многополярного мира

В актуализированной Концепции внешней политики Российской Федерации (КВП) заметное внимание уделяется сфере научной дипломатии: в частности, развитию механизмов общественной дипломатии с участием конструктивно настроенных по отношению к России представителей научного сообщества в контексте популяризации и защиты от дискrimинации за рубежом отечественных достижений в сфере науки. В документе говорится о нацеленности на укрепление привлекательного образа России как государства, повышение эффективности международных научных исследований, а также на содействие развитию связей в гуманитарной сфере, включая научное сотрудничество.

Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации 2024 г. (СНТР) сохранила преемственность в интеграции научной дипломатии в структуру государственной научно-технической политики. В документе отмечена задача формирования модели МНТС и международной интеграции в области научных исследований и разработок путем развития научной дипломатии, в том числе в рамках международных, национальных и профессиональных организаций через представительство в таких организациях. В Стратегии в схожих с КВП терминах упоминаются глобальные ориентиры для МНТС и научной дипломатии, акцентируется важность «защиты национальных интересов Российской Федерации в условиях внешнего давления, сохранения идентичности и повышения эффективности российской науки за счет взаимовыгодного международного взаимодействия». Вслед за логикой раздела МНТС в утвержденной в 2023 г. Концепции технологического развития на период до 2030 года в Концепции МНТС артикулируется и ориентир на технологический суверенитет страны.

Для обеспечения встроенностя Концепции МНТС в «доктринальный пазл» важна и новая «нормативно-правовая» весовая категория этого документа. В отличие от (лишь) ведомственного уровня своей предшественницы 2019 г., Концепция МНТС 2025 г. утверждена распоряжением Правительства России: документ получил более внятный и значительно усиленный нормативно-правовой статус, обеспечивающий его надведомственный характер и обязывающий федеральные органы исполнительной власти «руководствоваться в своей деятельности положениями Концепции».

Примат науки над ПОПУЛИЗМОМ

Чрезвычайно важно отметить, что Концепция МНТС выстроена в прагматике национальных научно-технологических интересов, а потому и в асимметрии к действиям недружественных стран, зачастую провоцирующих выход на изоляционистский трек. Правительство постулирует ряд ключевых инструментов научной дипломатии на этом направлении, к примеру, сохранение (где это возможно и отвечает национальным и научным интересам страны) присутствия российских научных организаций и образовательных организаций высшего образования в международных проектах с участием недружественных иностранных государств. Документ ориентирует на поддержание научных контактов с представителями конструктивно настроенных в отношении России кругов в недружественных иностранных государствах в интересах решения задач международного научно-технического сотрудничества. Однозначно артикулирован примат национальных научных интересов над (гео)политической конъюнктурой и соответствующим популизмом.

В документе представлена тонкая «калибровка» инструментов МНТС с одной стороны, и инструментов научной дипломатии — с другой. Если наполненное реальным научно-технологическим субстантивом МНТС де-факто реализуемо с дружественными и нейтральными юрисдикциями, то профилем научной дипломатии становятся еще и недружественные государства, те сообщества, использование в отношении которых полноформатных инструментов МНТС не пройдет сквозь «игольное ушко» санкционных ограничений (а гибкие инструменты научной дипломатии имеют на то шанс).

В контексте международного сотрудничества в области науки и технологий отмечен курс на проактивную реализацию национальных интересов страны, повышение влияния российской науки в мире, хотя при этом отмечается и значимость глобального научно-технологического развития. В документе более нет всеохватывающего космополитического ориентира на интеграцию российской науки в мировое научное пространство.

Научная дипломатия национальных интересов

Российская научная дипломатия нацелена на «формирование устойчивой и не подверженной негативному воздействию политической конъюнктуры модели МНТС, обеспечивающей защиту национальных интересов Российской Федерации и сохранение идентичности российской науки». Таким образом обозначен функционал научной дипломатии как «на внешнем контуре» — взаимодействие с негативной (внешней) политической конъюнктурой, так и на внутренним — формирование «целевой» модели МНТС.

«Осозаемым» переход к научной дипломатии национальных интересов становится на уровне дискурса: если в Концепции 2019 г. речь шла об МНТС «с учетом интересов Российской Федерации», то в 2025 г. говорится об МНТС, «обеспечивающем защиту национальных

Гульнара Краснова:
Возможности научной дипломатии в новых геополитических условиях

интересов». Перечень ключевых интересов, определяющих особенности национальной модели научной дипломатии, включает в себя технологический суверенитет страны, защиту законных интересов российской науки, укрепление лидерства и пр.

Обусловлены такими изменениями в парадигме российской научной дипломатии и фундаментальные корректировки принципов МНТС. «Квадрига» 2019 г. (открытость, деполитизированность, взаимовыгодность и ответственность) прочитывается в 2025 г. как открытость, взаимная выгода, ответственность и равноправие. Исключенный из перечня принцип «деполитизированности» трактовался как отказ от вмешательства в МНТС по политическим или идеологическим причинам. Очевидно, этот принцип стал нереалистичным с учетом санкционного и внешнеполитического давления западных стран (включая политизацию научного диалога с их стороны). Образовавшаяся лакуна была заполнена принципом «равноправия», фактически прочитываемым как призыв к деполитизации и равноправному диалогу в науке, «независимо от различий экономического, социального, политического или иного характера».

В качестве своеобразного «стратегического ранжира» в Концепции МНТС появляется понятие «степени суверенности и конструктивности» политики того или иного государства: отныне этот фактор также принимается во внимание при выстраивании сценариев сотрудничества, задавая вариативность в степени доверительности взаимодействия с той или иной страной.

Стратегия и тактика

Важной особенностью российской научной дипломатии становится ее протекционистская, антидискриминационная направленность, что обусловлено очевидным запросом научного сообщества в связи с зачастую неэтичным и дискриминирующем характером действий со стороны недружественных стран. В этой логике закономерным выглядит включение в документ «мониторинга обстановки вокруг российских ученых, научных организаций и образовательных организаций высшего образования в целях недопущения в отношении них действий дискриминационного характера, защиты их прав, свобод и законных интересов от иностранных противоправных посягательств».

К числу новелл в перечне форм активизации научной дипломатии относится и развитие научно-экспертного диалога с участием не только экспертов, но и официальных лиц по актуальным общественным и гуманитарным проблемам в целях снижения конфликтного потенциала международных отношений и активного участия научного сообщества в предотвращении и преодолении кризисов и конфликтов.

Перечень инструментов научной дипломатии значительно укреплен в направлении повышения роли объединений представителей научной общественности как субъекта научной дипломатии. Появление такого рода инструментов расширяет функциональный диапазон российской научной дипломатии, усиливая компоненту «наука для дипломатии» (использование научного сотрудничества для улучшения международных отношений между странами). Эта группа

Перспективные направления научного сотрудничества: страны БРИКС. Доклад РСМД

инструментов во многом апеллирует к аксиоме интернациональной природы науки, ее наднациональному характеру, а также исходной позиции о том, что ключевым актором научной дипломатии выступают сами ученые как представители глобального научного сообщества. Сохраняется особая роль объектов крупной исследовательской инфраструктуры для МНТС и научной дипломатии. При этом варьируются приоритетные отрасли научного знания, к примеру, в редакции 2025 г. особое значение придается природоподобным технологиям. В Концепции МНТС сохранилось и принципиальное утверждение о «смычке» научной дипломатии и научной коммуникации, направленной в том числе на популяризацию и продвижение «бренда» российской науки.

Еще одним направлением модернизации инструментария научной дипломатии становится локализация международных научных мероприятий на территории России. Безусловно, живое знакомство зарубежных представителей научного сообщества со страной позволит как минимум воочию удостовериться в несостоятельности целого ряда идеологических и иных стереотипов, в «живом» режиме выстроить человеческие отношения с отечественными учеными, а также познакомиться с потенциалами российского научно-исследовательского сектора.

Управление научной дипломатией

В Концепции МНТС сохранилась преемственность в конструировании системы управления и координации МНТС — ключевая роль Совета при Президенте Российской Федерации по науке и образованию, «профильная» координирующая функция Минобрнауки России и РАН, а также общая координация со стороны МИД России. Однако обращает на себя внимание, что в документе все же исключена конкретизация оперативных инструментов координации МНТС: если в Концепции 2019 г. речь шла о межведомственной Рабочей группе при Совете, то в редакции 2025 г. заключительные положения носят лишь декларативный характер, констатируется необходимость координации государственных мер и инструментов реализации направлений политики страны, имеющих принципиальное значение для успешной реализации международного научно-технического сотрудничества. Такая формулировка дает, с одной стороны, более широкое поле для маневра при конструировании механизмов оперативной координации МНТС, но с другой — усиливает риски отсутствия таковых площадок.

«...научная дипломатия может помочь»

В Концепции МНТС Правительство России артикулировало самобытный подход к архитектуре национальной модели научной дипломатии: если в большинстве стран научная дипломатия большей частью кооптируется в стратегии внешнеполитического контура, то в России исповедуется принципиально иной подход, сообразный генетике самого этого концепта: научная дипломатия интегрируется в национальную научно-техническую политику, тем самым выводя на первый план научные интересы страны и отечественного научного сообщества.

Людмила Вавилова:
Научная дипломатия российских
аналитических центров

Концепция МНТС усилила свой «геополитический характер», причем в значительной степени посредством укрепления и расширения блока научной дипломатии. Значимое преимущество Концепции состоит в отсутствии явной дихотомии, обусловленной санкционной политикой Запада: документ выстроен в логике прагматики национальных интересов России, ее глобальной роли и соразмерной тому международной ответственности как великой державы.

Вместе с тем стоит отметить критическую значимость дальнейшего развития вспомогательных инструментов научной дипломатии, в частности, в рамках подготовки тех людей, которые будут обеспечивать ее реализацию на практике. Кроме того, просматривается важность формирования площадок для межведомственной координации стратегических инструментов научной дипломатии — учитывая плуралистическую природу этого концепта на пересечении научно-технической и внешней политики, интересов государства, научного сообщества и других акторов.

Вспоминая уроки и успехи научной дипломатии XX в. по снижению ядерной угрозы, американский исследователь Э. У. Колглейзер отмечает, что тогда ученые понимали: «наука сама по себе не может решить наши проблемы — только люди могут, но *научная дипломатия может помочь*». Видится, что таким оптимизмом и верой в свою комплементарную силу и должна быть наполнена и движима российская суверенная модель научной дипломатии.

СЛЕДИТЬ ЗА СОБЫТИЯМИ

Проект

Развитие механизмов и инструментов научной дипломатии в России

Возможности научной дипломатии в новых геополитических условиях

Исследования показывают, что за последние месяцы интерес к научной дипломатии сильно вырос, а эксперты считают, что в России необходимо продолжать развивать данное направление

Концепция внешней политики России 2023: стратегия многополярного мира

Несмотря на схожесть по форме с предыдущим, по духу новый документ принципиальной иной

Перспективные направления научного сотрудничества: страны БРИКС

Доклад №90 / 2023

Современные формы и механизмы взаимодействия России и Китая в сфере научно-технического сотрудничества

Классификация групп инструментария, содействующего развитию взаимодействия российско-китайского научно-технического и инновационного сотрудничества

РСМД провел экспертное обсуждение «Возможности и сдерживающие факторы научно-технического сотрудничества России и стран – членов БРИКС»

22 декабря 2023 г. Российский совет по международным делам (РСМД) провел экспертное обсуждение на тему «Возможности и сдерживающие факторы научно-технического сотрудничества России и стран – членов БРИКС»

Научная дипломатия российских аналитических центров

О проблемах и возможностях научного сотрудничества российских институтов со странами глобального Юга

Россия, МНТС, Научная дипломатия, Внешняя политика России, Концепция внешней политики России, Наука

Выбор читателей

[Скрыть](#)

Эксперты РСМД и Пекинского клуба международного диалога обсудили перспективы российско-китайского сотрудничества в Арктике

Поздравляем Анатолия Торкунова с юбилеем!

На разных уровнях. Татьяна Романова об отношениях России и ЕС

После Аляски. Новый этап международных отношений

А плодов не хвалят сразу: итоги 25-го саммита ШОС для Индии и Пакистана

[Возврат к списку](#)